

кратковременном посещении комфортного (имеющего особое значение) места у реки.

Безусловно, это лишь предположения, и раннеголоценовый период истории в Северной Монголии требует специального изучения для более тщательного определения хронологии и периодизации. Тем не менее сам факт обнаружения столь ранней керамики расширяет географию регионов, в которых керамическая посуда фиксируется не в привычном контексте производящего хозяйства, а в среде охотников-собирателей [14; 15].

ЛИТЕРАТУРА

1. Гладышев С.А., Олсен Д., Табаров А.В., Кузьмин Я.В. Хронология и периодизация верхнепалеолитических памятников Монголии // Археология, этнография и антропология Евразии. 2010. № 3 (43). С. 35–42.
2. Гладышев С.А., Болорбат Ц., Одсурэн Д., Табаров А.В. Раскопки многослойного палеолитического памятника Толбор-15 в 2010 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий : материалы Итоговой сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН 2010 г. Новосибирск, 2010. Т. XVI. С. 37–39.
3. Гладышев С.А., Гунчинсурэн Б., Рыбин Е.П. и др. Итоги изучения многослойного палеолитического памятника Тулбэр-15 в 2010 году // Археологический судлал. 2011. Т. XXX. С. 21–50.
4. Гунчинсурэн Б., Гладышев С.А., Болорбат Ц. и др. Новые данные по изучению многослойного палеолитического памятника Тулбэр-15 в 2009 году // Археологический судлал. 2010. Т. (IX) XXIX. С. 5–31.
5. Гладышев С.А., Табаров А.В., Болорбат Ц., Одсурэн Д. Голоценовый комплекс стоянки Толбор-15 (Северная Монголия) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий : материалы Итоговой сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН 2009 г. Новосибирск, 2009. Т. XV. С. 79–83.
6. Гладышев С.А., Олсен Д., Табаров А.В. Новые данные по верхнепалеолитическим комплексам Северной Монголии и проблема распространения пластинчатых и микропластинчатых индустрий в Дальневосточном регионе // Международный симпозиум «Первоначальное освоение человеком континентальной и островной части Северо-Восточной Азии» (Южно-Сахалинск, 18–25 сент. 2010 г.). Южно-Сахалинск, 2010. С. 171–179.
7. Cohen D.J. Microblades, Pottery, and the Nature and Chronology of the Palaeolithic-Neolithic Transition in China // The Review of Archaeology. 2003. Vol. 24. N 2. P. 21–36.
8. Sato H., Tsutsumi T. The Japanese Microblade Industries: Technology, Raw Material Procurement, and Adaptations // Origin and Spread of Microblade Technology in Northern Asia and North America. Burnaby: Archaeology Press, 2007. P. 115–124.
9. Tsutsumi T. Origins of Pottery and Human Strategies for Adaptation during the Termination of the Last-glacial Period in the Japanese Archipelago // The Origin of Pottery and Agriculture. Kyoto: Int. Research Center for Japanese Studies, 2002. P. 241–262.
10. Popov A.N., Tabarev A.V. Neolithic Cultures of the Russian Far East: Technological Evolution and Cultural Sequence // Turkish Academy of Sciences Journal of Archaeology. 2008. Vol. 11. P. 41–62.
11. Гладышев С.А., Нохрина Т.И., Табаров А.В. Интерпретация археологического комплекса грота Чихэн // Северная Евразия в антропогене: человек, палеотехнологии, геоэкология, этнология и антропология. Иркутск, 2007. Т. 1. С. 162–168.
12. Деревянко А.П., Олсен Д., Цвэндорж Д. и др. Новое прочтение археологического контекста пещеры Чихэн (Монголия) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2008. № 2 (34). С. 2–12.
13. Kunikita D., Yoshida K., Miyazaki Y. et al. Analysis of Radiocarbon Dates of an Archaeological Site in the Russian Far East; the Marine Reservoir Effect as Seen on Charred Remains on Pottery // Nuclear Instruments and Methods in Physics Research. 2007. B. 259. P. 467–473.
14. Табаров А.В. Ранние керамические традиции в Пасифике (Южная Америка) // Древности по обе стороны Великого океана. Владивосток, 2011. С. 16–54.
15. Ceramics Before Farming. The Dispersal of Pottery among Prehistoric Eurasian Hunter-Gatherers / eds.: P. Jordan and M. Zvelebil. Walnut Creek: Left Coast Press, Inc., 2009. 589 p.

Статья поступила
в редакцию 01.02.2013

УДК 902

А.С. КРАВЦОВА

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ДОКЕРАМИЧЕСКОГО ПЕРИОДА ЦЕНТРАЛЬНОЙ АМЕРИКИ*

Институт археологии и этнографии СО РАН,
г. Новосибирск
e-mail: toksotes@yandex.ru

Заселение Центральной Америки относится к так называемому палеоиндейскому периоду в позднем плейстоцене. Согласно исследованиям, древнейшие находки датируются приблизительно 11 тыс. л. н. В настоящей публикации впервые в российской историографии представлен обзор археологических памятников докерамического периода, а также дана общая характеристика и проблематика периода заселения Центральной Америки.

Ключевые слова: археология, Центральная Америка, палеоиндейский период, архаический период, заселение.

*Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 12-06-31212 «Архаичные типы адаптационных стратегий по данным археологии Монголии и Центральной Америки».

Центральная Америка как культурно-географический регион является одной из самых малоисследованных территорий в Новом Свете и в российской, и в зарубежной археологической науке. Географические рамки и хронологическая периодизация до настоящего времени не имеют четких границ. С севера и юга Центральная Америка граничит с двумя нуклеарными зонами Нового Света, так называемыми зонами высоких цивилизаций – Мезоамерикой и Центральными Андами. В связи с этим в историографии принято обозначать Центральную Америку как «промежуточную область» (*Intermediate area*), тем самым подчеркивая ее второстепенное положение. Исследователями установлено, что в течение всей доколумбовой истории регион испытывал сильное культурное влияние со стороны, прежде всего Южной Америки, что подтверждается находками в Панаме наконечников типа фиштейл, своеобразной «визитной карточки» южноамериканской каменной индустрии (как и наконечники типа кловис, характерные для Северной Америки, несколько реже встречающиеся на палеоиндейских памятниках Центральной Америки). Однако находки представляют собой по большей части подъемный материал, в связи с чем вопрос их датировки остается открытым. Исследователи Центральной Америки в целом склонны рассматривать археологию и палеогеографию этого региона с точки зрения изучения процессов, сопутствующих расселению человека на южноамериканский континент [1].

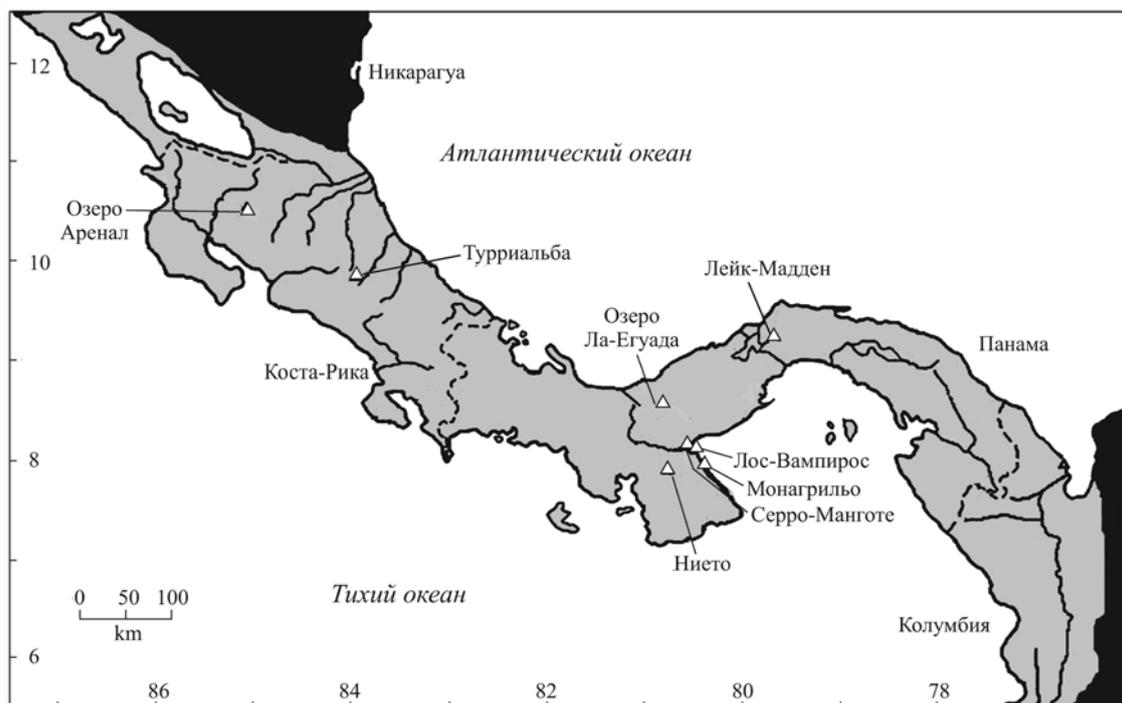
В настоящем исследовании будут рассмотрены первоначальные этапы заселения так называемого Центральноамериканского перешейка (*landbridge*),

соединяющего два континента и включающего территорию юга Никарагуа, Коста-Рику и Панаму. Северная граница этой зоны на протяжении всей доколумбовой истории является «подвижной» и традиционно определяется пределами ареала расселения культуры майя, входящей в состав мезоамериканских культур и оказавшей значительное влияние на облик обитателей северной части региона.

Однако следует отметить, что, несмотря на определяющее культурное влияние со стороны высокоразвитых культур, сами по себе культуры Центральной Америки несут важнейшую информацию о доколумбовой истории в целом, моделях приморской и внутриконтинентальной адаптации, а также облике древнейших обитателей Нового Света в частности.

В российской американистике изучению археологии этой части Нового Света не уделяется особого внимания, основные силы российских исследователей сосредоточены на изучении нуклеарных зон и прилегающих к ним территорий. Актуальность настоящего исследования также подтверждена получением грантов РФФИ и РГНФ и рядом публикаций в рецензируемых изданиях [2; 3].

Что касается географического положения Центральноамериканского перешейка, то он представляет собой узкую полосу земли, с двух сторон омываемую океанами (рис. 1) Однако на этой сравнительно небольшой территории наблюдается вариабельность климатических зон, что позволяет разделить Центральную Америку, как минимум, на три основных географических региона: тихоокеанское и атлантическое

Центральноамериканский перешеек. Древнейшие археологические памятники, упомянутые в статье.

побережье, а также разделяющая их горная цепь вулканического происхождения. Следует заметить, что прибрежные зоны отличаются друг от друга – тихоокеанское побережье характеризуется многочисленными лагунами и заливами, а климатические условия приближены к пустынным, в то время как более широкому атлантическому свойствен высокий уровень осадков и влажности. Палинологические исследования озерных отложений показали, что в палеоиндейский период территория Центральной Америки была покрыта густыми лесами [4]. С наступлением раннего голоцена природно-климатические условия изменяются и становятся приближенными к современным. Следует отметить, что основной массив археологических памятников докерамического периода располагается ближе к тихоокеанскому побережью, чуть меньше – в нагорной части. Однако между прибрежными территориями – расстояние максимум неделя пешего перехода; таким образом, теоретически древние обитатели региона вполне могли пользоваться пищевыми и сырьевыми ресурсами всех зон Центральной Америки.

В связи с малой изученностью региона представляется преждевременным делать какие-либо основополагающие выводы о времени и характере первоначального заселения Центральной Америки. Самые ранние даты, полученные с памятников на территории Панама, свидетельствуют о заселении региона приблизительно к концу палеоиндейского периода, 11 тыс. л. н. [5]. Докерамический период, являющийся предметом настоящего исследования, в Центральной Америке имеет верхнюю границу между 3800–3000 гг. до н.э. (что соответствует начальному этапу архаического периода) согласно датам, полученным с памятника Монагрильо, по которому была названа ранняя керамическая традиция в Панаме [6].

Согласно классической модели, расселение человека в Южную Америку происходило через территорию Центральноамериканского перешейка. Как было сказано ранее, пути миграций первых обитателей региона – прибрежная или континентальная – на сегодняшний день являются одним из самых актуальных вопросов для исследователей. Делать выводы на основании большей концентрации памятников пока представляется преждевременным, археологическая карта региона по-прежнему требует существенной доработки. Однако поиск и исследование следов древнейших обитателей Центральной Америки осложняется перекрывающимися их вулканическими отложениями и густой тропической растительностью.

К настоящему времени известно не так много памятников палеоиндейского периода. Большая их часть представляет собой мастерские либо охотничьи стоянки открытого или пещерного типа, либо единичные находки с поверхностных сборов. В основном они характеризуются наличием желобковых наконечников типа кловис и фиштейл. Охотничьи стоянки интерпретируются по остеологическим остаткам плейстоценовых животных – несколько наконечников было найдено в контексте с окаменевшими костями мастодонта, одна-

ко достоверных и прямых свидетельств охоты на него не представлено [7].

Памятники Турриальба в северной части региона и Лейк-Мадден в западной части Панама относятся к раннему периоду заселения, до 6000 г. до н. э. Метательные наконечники, найденные в отложениях докерамического периода и с поверхностных сборов, относятся как к северной традиции желобковых наконечников, так и к южноамериканской традиции фиштейл. Наконечники типа кловис были также найдены в долине озера Аренал на северо-западе Коста-Рики, датировки варьируют от 8000 до 2000 л. до н. э. [8].

Исследования на территории Западной Панама позволили зафиксировать несколько зон концентрации памятников палеоиндейского периода [9]. Археологические разведки в районе оз. Ла-Егуада выявили наличие нескольких мастерских по изготовлению орудий, а также ряд близлежащих источников каменного сырья. Среди диагностичных орудий были найдены отщепы с бифасиальной обработкой, целые наконечники и преформы. Датировки по озерным отложениям показывают присутствие человека в этом районе уже к 9000 г. до н. э.

Еще один памятник под названием Нието, также классифицированный как мастерская, был обнаружен в центральной части полуострова Асуэро. Он ассоциируется с близлежащими выходами кварца и характеризуется индустрией кловис, по которой была сделана хронологическая привязка – образцов угля на датирование пока не получено.

Побережье залива Парита в Панаме, покрытое мангровой растительностью, отличается высокой концентрацией памятников докерамического периода. Возможно, это является результатом полномасштабных исследований на этой территории в 1980-е гг. – на сегодняшний день эта часть Центральной Америки является наиболее исследованной [10]. Археологический комплекс состоит из серии пещер и соединяющих их тоннелей. Датировки, относящиеся к палеоиндейскому периоду, были получены с памятника Куэва-делос-Вампирос (или сокращенно Лос-Вампирос). Здесь также встречены характерные отщепы с бифасиальной обработкой и желобковые наконечники в нижнем культурном слое (11 500–9000 л. н.).

На рубеже плейстоцена и голоцена происходят глобальные климатические изменения, повлекшие за собой исчезновение ряда видов животных. Так, человек был вынужден адаптироваться к новым условиям раннего голоцена, изменяя свой рацион, модели расселения и мобильные стратегии. Если раньше миграции человека были подчинены охотничьим стратегиям на плейстоценовых животных, то в раннем голоцене необходимость постоянных переходов за группами животных отпала, и создались предпосылки для оседлого или полуседлого образа жизни. Особенно это касается групп, заселявших прибрежные тропические зоны, где с наступлением голоценового оптимума пищевые морские ресурсы стали доступны круглогодично и в изобилии.

В связи с этим архаический период, следующий за палеоиндейским и выделенный для тропической зоны Нового Света, отличается своей спецификой. В отличие от высокогорных и мезоамериканских традиций, архаическая адаптация прибрежных низменностей не имеет очевидных свидетельств попыток доместикиции или культивации растений с последующим их преобладанием в палеодиете [8].

Материал из слоев архаического периода на памятнике Серро-Манготе в Панаме датируется 4810 г. до н. э. и указывает на эксплуатацию морских ресурсов и охоту на млекопитающих, без следов начального земледелия. Примечательно, что в нижних слоях были найдены фрагменты керамики традиции Монагрильо, рассмотренной ниже. Однако их незначительное количество и слишком ранние датировки слоя не позволили сделать исследователям каких-либо выводов. Памятник был признан докерамическим, а фрагменты керамики – переотложенными [11].

Докерамический период Центральной Америки завершается приблизительно в 4-м тысячелетии до н. э. На памятнике Монагрильо, расположенном у устья р. Парита в Панаме, неподалеку от Серро-Манготе, среди остатков прибрежной фауны, характерных типов орудий и необработанной глины была встречена керамика. В настоящее время этот памятник интерпретируется как сезонная стоянка или лагерь для сбора акватических ресурсов. Вполне возможно, что для населения этого периода была характерна так называемая радиальная мобильная стратегия, включающая в себя сезонные миграции некоторых групп между побережьем и предгорными регионами для пополнения пищевых запасов [12]. Примечательно, что подобная мобильная стратегия также наблюдается у некоторых групп населения тихоокеанского побережья в Мезоамерике [13]. Среди остеологического материала на памятнике Монагрильо преобладают кости мелкой рыбы, остатки моллюсков и ракообразных. Рацион человека архаического периода на этой территории также включал растительную пищу. В настоящее время исследования по Монагрильо сосредоточены в основном на выявлении степени оседлости населения и наличии здесь садоводства.

Таким образом, докерамический период Центральноамериканского перешейка все еще нуждается в интенсивном изучении. На сегодняшний день можно выделить несколько отличительных характеристик этого периода: 1) заселение всех основных районов Центральной Америки произошло не позже 11 тыс. л. н., что подтверждается абсолютными датировками; 2) древнейшие обитатели этого региона жили сравнительно небольшими группами; 3) среди типов памятников преобладают сезонные охотничьи стоянки, реже – мастерские; 4) каменный инвентарь характеризуется типичными отщепами с бифасиальной обработкой и

желобковыми наконечниками типа кловис и фиштейл. Пока невозможно четко определить, каким именно путем происходило заселение перешейка. Памятники присутствуют как в континентальной части региона, так и на побережье, а кроме того, имеют сравнительно незначительные расхождения в датировках. Дальнейшие археологические исследования Центральной Америки позволят не только пролить свет на этот основополагающий вопрос по характеру заселения Нового Света, но и получить дополнительную информацию об облике древнейших обитателей региона, их экономической и социальной организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Cooke R.* Prehistory of Native Americans on the Central American Land Bridge: Colonization, Dispersal, and Divergence // *Journal of Archaeological Research*. 2005. Vol. 13 (2). P. 129–187.
2. *Кравцова А.С., Табарев А.В.* Загадочный регион: археология Центральной Америки в российской историографии // *Гуманитарные науки в Сибири*, 2012. № 2. С. 53–56.
3. *Кравцова А.С.* Ранняя керамика на территории Мезоамерики и Центральной Америки // *Вестник НГУ. Серия: История, филология*. 2012. № 7. С. 68–75.
4. *Piperno D.R., Bush M.B., Colinvaux P.A.* Paleoenvironments and Human Occupation in Late-Glacial Panama // *Quaternary Research*. 1990. Vol. 33. P. 108–116.
5. *Ranere A.J., Cooke R.* Paleoindian Occupation in the Central American Tropics // *Clovis: Origins and Adaptations / Center for the Study of the First Americans, Department of Anthropology, Oregon State University, Corvallis*, 1991. P. 237–253.
6. *Cooke R.* Monagrillo, Panama's First Pottery: Summary of Research, with New Interpretations // *The Emergence of Pottery: Technology and Innovation in Ancient Societies, Smithsonian Institution*, 1995. P. 169–184.
7. *Hoopes W.H.* Imagining Human Alteration of Ancient Landscapes in Central and South America // *The Ethics of Anthropology and Amerindian Research*. 2012. P. 235–267.
8. *Evans S.T., Webster D.L.* Archaeology of Ancient Mexico and Central America: An Encyclopedia. New York; London: Garland Publishing Inc., 2001.
9. *Pearson G.A., Cooke R.* The Role of the Panamanian Land Bridge during the Initial Colonization of the Americas // *Antiquity*. 2002. Vol. 76. P. 931–932.
10. *Cooke R., Ranere A.J.* The «Proyecto Santa Maria»: a Multidisciplinary Analysis of Prehistoric Adaptations to a Tropical Watershed in Panama // *Recent Developments in Isthmian Archaeology: Advances in the Prehistory of Lower Central America*. Ed. 1. 1984. P. 3–30.
11. *McGimsey C.R.* Cerro Mangote: A Pre-ceramic Site in Panama // *American Antiquity*. 1956. Vol. 22. P. 151–161.
12. *Linares O.F., Ranere A.J.* Adaptive Radiations in Prehistoric Panama // *Peabody Museum of Archaeology and Ethnology*. Harvard University, Cambridge, Massachusetts, 1980.
13. *Кравцова А.С.* Приморская адаптация как один из альтернативных путей к раннеземледельческим культурам на тихоокеанском побережье Мезоамерики // *Горизонты тихоокеанской археологии*. – Владивосток: Изд-во Дальневост. федер. ун-та, 2011. С. 137–161.

Статья поступила
в редакцию 22.01.2013